

УДК 1(091):108.1

Дружинин В.И.¹

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ФИЛОСОФИЯ XX ВЕКА О СОВЕСТИ КАК МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕНТАЛИТЕТА

Тулский государственный университет

Druzhinin V.I.

RUSSIAN REVOLUTION PHILOSOPHY OF XX CENTURY ABOUT CONSCIOUSNESS AS MENTALITY MODERNIZATION

Tula State University

Реферат: Проблема, обсуждаемая в данной статье, касается специфики понимания совести в русской революционной философии XX века как модернизации менталитета. Авторское внимание касается такой категории как совесть. Она обозначает границу обоснования моральной легитимности дистинкций революционной ментальности.

Ключевые слова: честь, совесть, метафизика, философия, революция, ментальность.

Abstract: The problem discussed in this article is considered from peculiarity of comprehension in Russian revolution philosophy of XX century about consciousness as mentality modernization. The author's attention is focused on such a category as conscience. It marks the limit in foundation of moral legitimacy of distinctions in revolutionary mentality.

¹ Дружинин Виктор Иванович - кандидат философских наук, доцент кафедры теологии Института гуманитарных и социальных наук Тульского государственного университета

Keywords: *honor, conscience, metaphysics, philosophy, revolution, mentality.*

В революционной философии России XX века религиозная, ценностно-иерархическая концепция совести, связанная с социальным статусом и традицией, преодолевается в ментальности, отражением которой служат работы революционных философов. Здесь развивается следующий тезис: индивидуальное достоинство человека не зависит от его заслуг и происхождения - принцип чести здесь закрепляется за каждым. В этом суть демократизации и модернизации совести: она лишается «высших» религиозных состояний и заслуг прошлого.

Революционный этос (РЭ) - совокупность философско-политических доктрин, которые обосновывают или предписывают определенный образ поведения людям, занимающимся революционной борьбой. Основными проблемами РЭ являются: 1) соотношение

цели и средств в революционной борьбе; 2) моральная санкция революционной борьбы; 3) моральный облик революционера.

Соотношение цели и средств в РЭ решается следующим образом: по отношению к контрреволюционерам допустимы любые, в том числе и насильственные средства, если они ведут к достижению революционных целей, которые объявляются абсолютно благими с моральной точки зрения (Бакунин М., Нечаев С., Маркс К., Ленин В., Троцкий Л.). При этом нарушается принцип справедливости, золотое правило нравственности, заповедь любви, категорический императив И. Канта и другие этические законы. Моральная допустимость позиции РЭ в отношении цели и средств борьбы, следовательно, определяется принципом "цель оправдывает средства". Это приводит к заговорщическому характеру революционной деятельности, к безуслов-

ной нетерпимости революционеров к другим людям, в том числе и товарищам по партии. Критерием отношений к другому является утилитарное соображение (по возможности сохраняем авторскую безграмотную орфографию, которая приведена в данном источнике - В.Д.): "Другом и милым человеком для революционера может быть только человек, заявивший себя на деле таким же революционным делом, как и он сам. Мера дружбы, преданности и прочих обязанностей в отношении к такому товарищу определяется единственно степенью его полезности в деле всеразрушительной практики революции... Когда товарищ попадаете беду, решая вопрос, спасти его или нет, революционер должен соображаться не с какими-нибудь личными чувствами, но только с пользой революционного дела. Поэтому он должен взвесить пользу, приносимую товарищем - с одной стороны, а с другой - трату революционных сил, потребных на его избавление, и на которую сторону перетянет,

так и должен решить" (С. Нечаев) [1, с.83]. РЭ - манифестация прагматистского принципа чести. Человек лишь средство для манипуляций в пространстве заранее заданных целей, которые нивелируют автономию отдельного лица, его самоценность как морального субъекта. Происходит инструментализация морали путем сведения ее до совокупности революционных средств. В этом состоит антигуманистическая направленность РЭ, расчеловечивающей мораль. Не случайно РЭ особенно нетерпимо выступает против духовных ценностей, прежде всего совести, объявляя их мещанскими, буржуазными, отжившими, и, в конечном счете, контрреволюционными. Признание допустимости неморальных средств в революционной борьбе фактически оборачивается войной против общечеловеческих ценностей. Поэтому РЭ всегда проповедует сектантскую, групповую (партийную) мораль, исповедуя при этом двойной ценностный стандарт при оценке поступков и мотивов: то,

что допустимо для достижения революционных целей, объявляется, несомненно, ценным и должным, а то, что этому препятствует, - не должным. "Мы убиваем - хорошо, нас убивают-плохо" (Л. Троицкий)[2, с. 212-245], "он к товарищу милел людскою лаской, он к врагу вставал железа тверже" (В. Маяковский). Поэтому РЭ отрицает моральную легитимность иных форм долга помимо революционного, что является свидетельством проявления агрессивного характера РЭ: "Если враг не сдается, его уничтожают" (М. Горький).

В отношении обоснования моральной легитимности дистинкций РЭ обычно выступает теория "конструктивной роли зла" (софисты, Б. Мандевиль, Г.-В.-Ф. Гегель, К. Маркс). "С одной стороны, каждый новый шаг вперед, необходимо является оскорблением какой-нибудь святыни, бунтом против старого, отживающего, но освященного привычкой порядка. С другой стороны, с тех пор, как возникла противоположность классов,

рычагами исторического развития сделались дурные страсти людей: жадность и властолюбие. Непрерывным доказательством этого служит, например, история феодализма и буржуазии. Но Фейербаху и в голову не приходит исследовать историческую роль морального зла" (Ф. Энгельс). Признание допустимости политического насилия фактически подменяется в РЭ тезисом о его оправданности и даже желательности в том случае, если это ведет к достижению революционных целей наименее затратными средствами. При этом революционная ментальность считает сама себя морально санкционированной и морально обоснованной: с моральных позиций совершается неявная подмена утилитарного тезиса о допустимости насилия и зла тезисом о моральности зла. Буржуазная мораль критикуется РЭ с моральной, а не какой-либо иной, точки зрения. "Троцкий решительно отвергает сверхклассовую, надклассовую нравственность. Однако как только он отдает предпочтение позиции

одного класса (угнетенных) перед позиций другого класса (угнетателей), он фактически становится на точку зрения надклассовой морали, ибо у него нет иных оснований для такого предпочтения, кроме нравственных. Само понятие угнетение - не просто описание фактического положения дел, но и однозначно негативной его оценки. Оно вторично по отношению к некой ценностной структуре. Если оно и является результатом исторического исследования, то такого, которое заранее включено в определенную моральную перспективу. Приходится признать: Троцкому не удастся вырваться из объятий вечной морали" (А.А. Гусейнов)[3, с. 264-288].

Необходимость подготовки революции в революционной ментальности следует из признания договорной концепции государства (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо). Индивид, добровольно ограничивая свои права в пользу государства при заключении общественно договора, поступает так из утилитарных со-

ображений. При этом ограничение прав воспринимается как необходимое зло, позволяющее избежать большего зла - "войны всех против всех". В силу этого, если государство перестает выполнять свою часть контрактных обязательств, гражданин имеет право расторгнуть общественный договор с ним (Ж.-Ж. Руссо). Здесь имплицитно заложено признание моральной допустимости и моральной санкционированное социальной революции, что находит эксплицитное выражение в дальнейшей детализации социально-философского содержания принципа чести, как отчужденной совести индивидуума.

Закономерен поэтому и "душевный склад" революционера и его саморефлексия в этих теориях. "У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувства, ни привязанности, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единственно исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью - революцией" (С. Нечаев). Революционер принимает на себя специ-

фический характер обязательств, раскрывающихся в кодексе чести революционеров. Революционер выступает в качестве "рыцаря революции" (Ф. Дзержинский), а революция мифологизируется, выступая в образе "невесты" (Н. Чернышевский) или в качестве апостола (А. Блок, В. Маяковский). В этом парадоксальный характер революционности русской интеллигента. "Когда интеллигент размышлял о своем долге перед народом, он никогда не додумывался до того, что выражающаяся в начале долга идея личной ответственности должна быть адресована не только к нему, интеллигенту, но и к народу, т.е. ко всякому лицу, независимо от его происхождения и социального положения. Аскетизм и подвижничество интеллигенции, полагавшей свои силы на служение народу, несмотря на всю привлека-

тельность, были, таким образом, лишены принципиального морального значения и воспитательной силы" (П. Струве).

Правомерно заключить, что демократизация и революционаризация менталитета в России пре-скриптивировала новый тип героя с политически отчужденной совестью. Жертвенность русских революционеров оборачивалась патерналистским отношением к народу, который становился пассивным объектом революционной деятельности. Это привело впоследствии к массовым репрессиям и террору, что с большими усилиями и весьма болезненно пытается преодолеть наша страна в современном состоянии мировой ментальности.

Список литературы

1. Нечаев С. Катехезис революционера // Родина. - 1990. № 2.- С. 82-83.
2. Троцкий Л.Д. Их мораль и наша (Памяти Льва Седова) // Этическая мысль. 1991. М.: Республика, 1992. – С. 212-245.
3. Гусейнов А. А. Этика Троцкого// Этическая мысль, 1991, М : Республика, 1992. – С. 264-288.

References

1. Nechayev S. Katehizis revolutsionera // Rodina. - 1990. № 2. – S. 82-83.
2. Trotskiy L.D. Ih moral i nasha (Pamyati Lva Sedova) // Eticheskaya myisl. 1991. M.: Respublika, 1992. - S. 212-245.
3. Guseinov A.A. Etika Trotskogo// // Eticheskaya myisl. 1991. M.: Respublika, 1992. - S. 264-288.